

Огромное пылающее солнце
Над домом и над лесом поднялось,
И в глубине, в бревенчатом колодце
Огнём багряным небо занялось,
Когда ведро с водой я поднимала.
В безумной пляске огненные блики
На глади водной яростно и зло
Дробили мир и умножали лики,
И солнце в этом множестве росло,
А дна лучом никак не доставало.
Тогда я опустилась на колени
У старого забора на снегу,
Растрезанном на всполохи и тени,
И стала пить. Но так и не могу
Вместить в себя огромное светило!

А снег сияет розовым и красным,
И небо пламенеет надо мной
Желанием единства неугасным.
Оно — перед лицом и за спиной.
Мой лес и дом — меня! — испепелило.

* * *

Вперёд!
Вперёд!
Без устали вперёд!
Не смей упасть,
Не смей остановиться!
Хрустит под каблуком прозрачный лёд,
Как в старом доме стонет половица.
Внизу — вода.
Холодная вода.
Я, кажется, перчатку обронила.
Горит над полумесяцем звезда
На небе, опрокинутом в чернила.
Ты слишком — здесь.
И ночь тебя полна.
И эта полнота невыносима.
Позёмки белой пенится волна —
У нас от страсти ветреные зимы.
Бежать вперёд!
От ветра,
от тебя,
от глубины,
где впору утопиться!
Бежать!
...Но знаешь,
честно говоря,
я так хочу остановиться.

* * *

Жадно смотрю
в эти сжатые губы,
Серых глаз
серебро.
Небо сегодня
на радости
скупо
И на закат щедро.
Полон перрон,
и на полном перроне
Каплей последней — мы.
Руку твою
неподвижную трону —
Пальцы от слёз
немые.
Выдави,
выброси
нас обратно,
Сумок и тел толпа!
Снег на вагонном
окне квадратном

Жадно к стеклу
припал.
Я допиваю
колючий запах
От твоего пальто.
Гаснет
закатом сожжённый
запад.
Тени лежат вальтом.

...Кто-то уже
заливает “Ролтон”,
Сахар в стакан
кладёт.
Снег на вагонном
окошке жёлтом
Линию губ крадёт.

* * *

Над городом моим колокола —
Их звон взлетает в небо над Тоболом.
Сегодня день так солнечен и молод,
И молод звон, и город, и Тобол.
А радость каждый дом обволокла,
И каждый шаг и помысел объяла —
Она струится волнами и валом
Встаёт вокруг.
И каждый куст — живой,
И я жива.
И стен уже не стало,
Лишь свет и звон,
И небо, и вода.